

Чёрный Вестник подлетел к Чэнь Сяююню и сказал:

— В этот раз это действительно наша ошибка. Ты не можешь вернуться в своё тело. Мы можем отправить тебя в прошлое, в твоё детство, или ты можешь выбрать древнюю эпоху. Ведь ты же читаешь романы о перерождении и путешествиях во времени, правда?

— Не хочу, — Чэнь Сяююнь сразу отказался.

— Почему?

— Вернуться в детство... Нет уж, я не хочу проживать это заново. А древний мир? Там нет ни компьютеров, ни телефонов, ни вкусной еды. Даже думать об этом неприятно.

— Ты что, отказываешься от нашего предложения? — Белый Вестник начал нервничать.

— Это ваша ошибка, — горячо возразил Чэнь Сяююнь. — Вы забрали меня по ошибке, а теперь угрожаете? Давайте лучше пойдём к Янь-вану и всё обсудим.

— Эй, не горячись, давай обсудим, — вмешался Чёрный Вестник.

— Я хочу жить в настоящем, а не в прошлом или древности.

— Но в этом мире ты уже мёртв, и у нас нет подходящего тела для тебя.

— Это ваши проблемы. Или мы идём к Янь-вану, — Чэнь Сяююнь скрестил руки на груди.

— Ладно, выбери что-то, и я выполню ещё одно твоё условие, — предложил Чёрный Вестник.

— Три.

— Одно!

— Три условия, или никак.

— Два, только два. Мы уже нарушаем правила, — Белый Вестник снова закипел. — Два условия — это уже много, не наглей.

— Тогда давайте к Янь-вану, — Чэнь Сяююнь не боялся их. Это была их ошибка.

— Ладно, три условия, — Чёрный Вестник остановил Белого и согласился.

— Хорошо, я выбираю вернуться в детство.

— Можно.

Первое условие: я хочу фотографическую память. Когда мне было четыре года, я переболел высокой температурой, и это повлияло на мою память. Мне было трудно запоминать, и я плохо учился.

— Можно.

Второе условие: я хочу личное пространство, где можно выращивать растения и есть целебный источник. Я всегда мечтал о таком, читая книги. Это могло бы улучшить здоровье бабушки и дедушки, чтобы они не ушли так рано. Это моя давняя мечта.

— Это невозможно. Мы всего лишь Вестники, у нас нет сил создать такое пространство, — Чёрный Вестник сразу отказал.

— Мне всё равно. Я хочу это, — настаивал Чэнь Сяюнь.

— Тогда я дам тебе способность элемента дерева. Ты сможешь ускорять рост растений и улучшать здоровье людей. Это не хуже пространства, — предложил Чёрный Вестник.

— Правда? Способность дерева может улучшать здоровье?

— Да, она связана с жизненной энергией, поэтому может исцелять.

— Хорошо, пусть будет так, — согласился Чэнь Сяюнь. Главное, чтобы бабушка и дедушка были здоровы.

— А третье условие?

— А третье... Можно пока оставить? Я пока не придумал.

— Я дам тебе нефритовую подвеску. Когда решишь, разбей её, и мы появимся, чтобы выполнить твоё условие, — Чёрный Вестник протянул ему красную подвеску.

— А где я её буду хранить? Если бабушка и дедушка спросят, откуда она, или я потеряю её, что тогда?

— Не беспокойся. Я встрою её в твоё тело, и она станет маленькой красной точкой. Когда захочешь, просто скажи: «Нефрит, явись! Я ищу Вестников», — и она появится. Подвеска всплыла и превратилась в точку на лбу Чэнь Сяюня.

— Дедушка, ты думаешь, этот ребёнок не сгорит от такой температуры? — Чэнь Сяюнь услышал женский голос сквозь туман.

— Давай сначала протрём его спиртом, а утром отвезём в больницу, — ответил мужской голос.

Чэнь Сяюнь постепенно вспоминал: это голоса бабушки и дедушки. Слезы навернулись на глаза. Сколько лет он не слышал их голосов!

— Дедушка, ребёнок плачет, ему плохо, — сказала бабушка с тревогой.

Чэнь Сяюнь понял, что вернулся в октябрь своего четырёхлетия. В тот раз он переболел высокой температурой, и хотя не получил серьёзных повреждений, его память ухудшилась.

Из-за температуры его душа была слаба, и он вернулся в этот момент. Он почувствовал, как всё тело горит, будто на него навалилась гора. Голова болела. Он попробовал использовать способность дерева, и почувствовал, как что-то прохладное течёт внутри него. Вскоре он вспотел и почувствовал облегчение.

— Хорошо, что Вестники не обманули, — подумал он.

Он открыл глаза и увидел двух пожилых людей лет шестидесяти. На самом деле им было чуть за пятьдесят, но тяжёлая работа в поле состарила их.

— Дедушка, бабушка, — позвал он, обнимая бабушку. Слезы текли по щекам.

Бабушка, с тех пор как ты ушла, больше никто не напоминал мне вовремя поесть, надеть тёплую одежду или взять зонт.

Дедушка, с тех пор как ты ушёл, больше никто не ругал меня, когда я поступал неправильно.

Бабушка, дедушка, с тех пор как вас не стало, больше никто не заботился обо мне так, как вы.

Дедушка, бабушка, вы даже не представляете, как я скучал по вам...

— Эй, эй... — Бабушка и дедушка с тревогой смотрели на него, думая, что ребёнок бредит.

— Быстрее одевайте его, отвезём в больницу, иначе он сгорит, — сказал дедушка.

Чэнь Сяююнь быстро отстранился, понимая, что его плач напугал их.

— Дедушка, бабушка, я в порядке. Мне просто приснился кошмар. Вот, потрогайте, температура спала.

Бабушка потрогала его лоб и убедилась, что он больше не горячий.

— Дедушка, принеси горячей воды. Ребёнок вспотел, ему нужно пить, — сказала бабушка, вытирая его.

— Хорошо, сейчас принесу, — дедушка пошёл на кухню за водой.

Чэнь Сяююнь выпил воду и поставил чашку на тумбочку.

— Дедушка, бабушка, ложитесь спать. Я уже в порядке, — сказал он своим детским голосом, который звучал для него странно.

— Хорошо, — бабушка и дедушка вытерли его тело горячим полотенцем и легли спать. Бабушка обняла его.

В её объятиях Чэнь Сяююнь чувствовал себя неловко, но повторял себе: «Мне всего четыре года, я ребёнок... ещё ребёнок». Постепенно он уснул.

На следующее утро он проснулся от крика петуха. Только он сел, чтобы одеться, как бабушка вошла в комнату.

— Юньвацзы, ты проснулся? Как себя чувствуешь? Вставай, позавтракаем, а потом поедem с дедушкой в больницу.

— Не надо, бабушка. Я уже в порядке. Температуры нет, голова не болит.

С 15 лет, когда бабушка и дедушка ушли, он больше не слышал, как его называют «Юньвацзы». Теперь, услышав это прозвище, он почувствовал тепло. Он решил, что обязательно вылечит их, чтобы они не ушли так рано, как в прошлой жизни.

Бабушка потрогала его лоб и убедилась, что он больше не горячий, но всё равно беспокоилась.

— Нет, нужно обязательно проверить, — сказала она, помогая ему одеваться.